

ТОМ I
Порядок и Хаос
Раскол

Д. и А. Силверин

8 сентября 2024 г.

ПРОЛОГ

Как только пугающий шум в соседней комнате затих, бестелен¹ Вильгельм Лирио Лайт, тарккариэл² Байрканы³ почувствовал некоторое облегчение. За соседней стеной рожала его любимая жена. Процесс длился очень долгое время и сейчас должен был подходить к завершению, следовательно, внезапное затишье могло значить только то, что скоро ему будет позволено увидеть свою любимую и новорождённого малыша. Малыша, который станет будущим тарк-

¹Бестелен — житель Элементар, связанный с Порядком.

²Тарккариэл (Тарккариэлла) — стоящий над правящим советом бестеленов, хранитель Порядка, избранник Пентахорона.

³Байркана — страна бестеленов, расположенная на шести небесных островах.

кариэлом. Некоторое время назад Вильгельм очень явственно это ощутил: появившийся на свет младенец был отмечен Пентахороном — воплощением Абсолюта¹ в материальной форме.

Дверь, наконец, распахнулась и тарккариэла пригласили внутрь.

Она лежала на кровати, волосы её были влажными от пота, щеки покраснелись, одежда сбилась, но глаза радостно сверкали. Будучи сильно измотанной процессом, тем не менее, женщина выглядела до невозможности счастливой. Изабелла Лирио Лайт, жена хранителя Порядка — с безграничной нежностью прижимала к своей груди маленький плотный свёрток. Заворожённый зрелищем, Вильгельм только было направился в её сторону, как со стороны выплыла молодая девушка-целительница и протянула ему навстречу ещё один свёрток, идентичный тому, что держала в руках Изабелла. Лучась ласковой и доброй улыбкой, целительница, принимавшая роды, очень настойчиво вложила в руки новоявленному родителю завернутого в простынку младенца и тихонько прошептала:

— Девочка, — и только убедившись, что неловкий мужчина взял ребёнка правильно и надёжно, отошла от него.

Молодой отец с восторгом рассматривал малюсенькую красную мордашку своей малышки, и трудно было описать словами те чувства, которые его обуревали: и восторг, и изумление, и испуг, и неуверенность, и гордость, и безмерная радость! Так сложно было поверить в то, что это маленькое невероятное создание — новая искорка жизни, которая зажглась в том числе благодаря ему! Слёзы выступили на глазах у мужчины, и ему захотелось разделить эту радость с самым близким для него существом.

Вильгельм перевёл взгляд на свою жену и встретил её чуткий любящий взгляд и нежную тёплую улыбку. Как заморожённый, он направился в её сторону. Только подойдя ближе Вильгельм, наконец, обратил внимание на то, что в руках его жены по-прежнему располагался ещё один свёрток. Точно такой же свёрток, как тот, что держит на руках и он. С изумлением уставившись на второе

¹Абсолют — вечная неизменная первооснова всего.

маленькое одеяльце, Вильгельм разглядел в его недрах ещё одну маленькую красную мордашку, мирно посапывающую и пускающую пузыри.

— Это... они... их же... две! — не слишком осмысленно пробормотал тарккариэл, с трудом приходя в себя.

В ответ на его реакцию улыбка Изабеллы стала только шире.

— Девочки, близнецы, — тихонько произнесла она, светясь от гордости и счастья.

И только в этот момент Вильгельм осознал, что та малышка, которую он держал на руках, не была отмечена Пентахороном. В то же время, хранитель был определённо рождён, а значит, им была вторая девочка!

— Значит, девочки, две! — вновь с изумлением повторил тарккариэл, внимательнее присматриваясь ко второму малышу. — Кто бы мог подумать.

Он неуклюже провёл рукой, касаясь малюсенькой головки второй девочки.

— Будущий хранитель, — тихонько сообщил он жене, которая и так прекрасно понимала, что матерью следующего хранителя предстоит стать именно ей.

В этот же самый момент, к молодым родителям подошла целительница и, переняв из рук мужчины младенца, уложила его рядом с матерью, после чего вновь отошла в сторону.

Вильгельм, тем временем, немного пришёл в себя, склонился и поцеловал жену.

— Спасибо тебе, Бель, отныне нет никого счастливее меня! — произнёс он, не сводя глаз со своих трёх девочек.

Близняшки Лайт, любимые дочери тарккариэла, при рождении получили имена: Селена и Лия. Лия — старшая, опередившая сестру буквально на несколько минут, обладала острым умом и гибким интеллектом. Вторая же сестра, младшая — Селена, была очень чуткой и чувствительной малышкой: она обладала повышенной эмпатией, была наследным хранителем и, как выяснилось значительно позже, оказалась Серебряным целителем.

Следствием этого и главным отличием во внешности близнецов — стал цвет их волос. Помимо прочих особенностей, присущих целителям, волосы каждого из них с самого рождения окрашивались в сверкающий серебристый цвет — совершенно уникальный, ни у кого, кроме Серебряных целителей, невозможный. В честь этого уникального явления Орден целителей даже получил своё название — Орден Арджента или Серебряный Орден. Так вот, волосы Лии, в отличие от Селены, были светлыми, имели очень красивый золотистый оттенок, но считались для Байрканы обычными: такой цвет был присущ большинству бестеленов. Получила его Лия и от отца, и от матери одновременно.

Оказаться родителем целителя Серебряного Ордена среди бестеленов считалось большим почётом. Серебряные целители рождались очень редко и только среди тех, кто в своей родословной ранее их уже имел. На Байрканы целители были крайне важны, но при этом очень малочисленны. Поэтому рождение целителя всегда было очень значимым и важным событием. Для всех бестеленов. Кроме Изабеллы.

— Ну почему, почему моя девочка оказалась целителем?! Почему я должна отдавать свою маленькую малышку в столь юном возрасте в руки этих ненормальных?! Ей же всего шесть лет... — в очередной раз тихонько сокрушалась она, обращаясь к своему мужу, находясь на

некотором расстоянии от воодушевлённых и взбудораженных дочерей, резвящихся неподалёку. Вот-вот за Селеной должны были явиться представители Ордена и забрать её с собой.

— Никто никогда не называл целителей «ненормальными», более того, они крайне ценны и важны для всего нашего общества. Почему ты так упорно не хочешь этого признать? — в очередной раз возразил жене тарккариэл, уже даже не надеясь до неё достучаться.

— А что нормального в том, чтобы заставлять детей в столь раннем возрасте пропускать через себя болячки всего мира?!

— Бель, всё не так просто, как кажется со стороны. Ощущать, пропускать через себя и, благодаря этому, с высочайшей точностью определять и исцелять чужие недуги — это дар, данный нам самим Пентахороном. Целители для этого и рождаются. Они даже характером отличаются от всех остальных, будучи специально для этого приспособлены. Ничего не даётся просто так и отнято быть не может. Это их предназначение. Не отправить Селену сейчас с ними — значит сделать гораздо хуже для неё в будущем.

— Да понимаю я, но... — опустила Изабелла голову и поникла всем корпусом, — я так не хочу с ней расставаться.

— Они же забирают её не на всегда. Кроме того, мы в любое время сможем её навещать, — приобнял жену за опущенные плечи Вильгельм.

— Селена, осторожнее! — воскликнула вдруг Изабелла, наблюдая за тем, как её маленькая и непосредственная дочь, играясь со своим любимым ручным медведем, завалилась на спину. — Он её когда-нибудь раздавит... — буркнула себе под нос женщина, глядя на весело хохочущую девочку, без труда спихивающую с себя озорного крылатого белого медвежонка. Этот годовалый «мальш» уже сейчас был ростом с самую шестилетнюю Селену. — Ох, Лия, будьте осторожнее, прошу вас! — продолжала переживать Изабелла.

Вильгельм стоял рядом и только улыбался, глядя на всё происходящее и ободряюще обнимая жену за плечи. Вдруг, он почувствовал, как плечи Изабеллы напряглись, и устремил свой взгляд в том на-

правлении, куда очень резко перевела взгляд его жена: навстречу чете Лайт шагала кайбида и один из кураций¹ ордена.

Когда новоприбывшие почти приблизились к Вильгельму и Изабелле, встрепенулись и девочки: отпихивая от себя разошедшегося игривого медведя, Лия и Селена наперегонки помчались к родителям, чтобы, как и подобает дочерям тарккариэла, вежливо поприветствовать долгожданных почётных гостей.

Подбежав, девочки смирно встали рядом, при этом продолжая едва заметно перепихиваться и отряхивать свои платица, одновременно с тем, как прибывших гостей приветствовали родители. Только когда взрослые замолчали, девочки, наконец, сосредоточились и, по мере своих юных возможностей, изобразили приветственные реверансы. Завершив с формальностью, Селена, наконец, внимательнее присмотрелась к красивой степенной женщине, которую успела узнать как кайбиду — главу Ордена, к которому она должна была вот-вот примкнуть, и оказалась ею очень впечатлена. Девочке очень сильно захотелось стать похожей на эту женщину, чтобы производить такое же впечатление: ясные золотые глаза кайбиды лучились мудростью и добротой, искренностью и дружелюбием. Казалось, одним своим взглядом женщина способна исцелить целый мир и помочь каждому нуждающемуся — кайбида излучала невероятную силу и внушала уверенность. И в тот момент, услышав мягкий и тёплый, но непоколебимо уверенный голос кайбиды, Селена окончательно осознала: быть целителем — её истинное предназначение.

— Добро пожаловать в Орден Арджента, маленькая тарккарэя!²

В то время, как маленькая Селена с восторгом не сводила глаз со своей новой знакомой, не реагируя даже на настойчивое бодание своего медведя, Изабелла, наоборот, с тяжёлым вздохом грусти и смирения отвернулась от неё и, с трудом скрывая свою печаль, уткнулась в плечо мужа.

¹Кураций — средний ранг целителей Ордена Арджента.

²Тарккарэл (Тарккарэя) — младший хранитель Порядка, наследник Пентахорона.

В связи с тем, что звёздная система Элементара¹ состояла из трёх звёзд, а сам Элементар двигался вокруг наиболее массивной из них — Дио по вытянутой орбите, времена года на Элементаре шли по особому кругу: пара жарких форти² зноя — хисов, сменялись четырьмя форти прохлады и расцвета природы — флори, которые вновь переходили в два жарких форти — кухиса, сразу после которых происходил резкий спад температуры и наступал хоть и кратковременный, но жуткий период холодов длительностью в два форти — фрайс. В итоге на три отделённых друг от друга форти — самые жаркие периоды хиса и кухиса и середину фрайса, работа и учёба на Байркане замирала.

Исключение составляли только ученики Ордена Арджента. Юных целителей на самые морозы фрайса не отпускали, наоборот — усиленно загружали, закаляли, и частенько старшие целители — курации, использовали юных целителей — метилер, в качестве сиделок и помощников. Только на два форти в году — на середину хиса и кухиса, метилеры возвращались обратно к родителям. Оба этих форти выпадали на самое жаркое время в году, настолько жаркое, что эти периоды времени бестелены предпочитали отсиживаться по домам, в защищённых от зноя строениях. Все ученики отпускались, и даже работники, которые по долгу службы обязаны были проводить время на улице, переводились на вечерние или ночные смены. Но на середину хиса и кухиса отпускали по домам даже метилер.

¹Элементар — планета, воплощение Абсолюта и его тело, материализованное безграничной энергией.

²Форти — промежуток времени в 40 дней.

Жарким вечером квина¹, третьей декады² Вармсек — первого форти кухиса, на Байркане, в самом сердце острова Лирио³, в столичном городе Локус на большой торжественной площадке Сенткутриона⁴, закрытой огромным стеклянным куполом и защищённым от уличного зноя особым воздушным покровом, проходило очень важное мероприятие: празднование десятого дня рождения дочерей тарккариэла Вильгельма Лирио Лайта — близняшек Селены и Лии Лирио Лайт. Девочки к этому мероприятию очень основательно готовились. На подготовку у них ушло всё то время, на которое Селена вернулась из Ордена домой.

Всё свободное совместное время сёстры провели в тщательных репетициях и тренировках. И в свой день рождения близняшки Лайт подготовили собственное особенное выступление: Лия играла на виолончели, а Селена под её музыку исполняла танец.

Праздники на Байркане проходили торжественно и церемонно. Красиво одетые в последние по моде наряды, бестелены неторопливо группами перемещались по залу: где-то останавливались, чтобы приветствовать знакомых, где-то для того, чтобы обсудить последние новости и поделиться профессиональными достижениями, а иногда подходили к фуршетным столам, чтобы угоститься и полакомиться предложенными яствами. При этом отличить представителей одной эксии⁵ от другой не представлялось возможным. Бестелены не носили каких-то особых знаков, не придерживались в одежде определённых цветовых гамм и, в целом, не считали нужным обращать внимание на нечто подобное.

В то же время, торжественная часть и долгожданное выступление

¹Квина — пятый день декады.

²Декада — десять дней, заменяет на Элементаре недели, в свою очередь месяц здесь равен четырем декадам и называется «форти».

³Лирио — центральный остров Байрканы.

⁴Сенткутрион — центральное здание города Локус, место расположения правительства Байрканы.

⁵Эксия — административная единица Байрканы. Каждая эксия располагается на одном из островов Байрканы.

девочек приближалось. Гости всё большими группами стекались к центральной части помещения, где уже с широкой улыбкой ожидал своего часа тарккариэл. Предварительное приветствие, объявление о начале и благодарность присутствующим предстояло выразить именно ему — тарккариэлу Байрканы и отцу девочек. И только после его торжественной речи должно было состояться выступление близняшек.

Чрезвычайно волнуясь и не зная, куда себя деть, две сестры-близняшки в смежном с главным залом помещении ожидали приглашения к выходу. Юной тарккарэе — Селене Лирио Лайт, совершенно не сиделось на месте: она металась из стороны в сторону по комнате, сопровождая свои перемещения краткими перелётами, чем только сильнее нервировала свою не менее взволнованную сестру.

— Остановись, пожалуйста! — взмолилась в конце концов Лия, перегораживая близняшке дорогу.

Погружённая в свои мысли, Селена чудом не врезалась в сестру, но успела вовремя остановиться, хоть и не без помощи управления воздухом.

— Не пугай меня так! — успокаивая и без того беспокойное сердечко, выдохнула она и взяла Лию за руки. — Всё будет хорошо, — ободряюще прошептала тарккарэя, обращаясь к себе не меньше, чем к сестре.

— Только в том случае, если ещё до начала ты не доведёшь нас обеих до нервного приступа, — с кривоватой улыбкой отозвалась Лия и пожала сестре руки, принуждая себя хоть немного расслабиться.

— Помимо предстоящего выступления, меня не меньше пугает и вторая часть вечера: это ужасное официальное объявление о помолвке... — грустно вздохнула Селена, — почему оно должно быть настолько публично? Неужели мало того, что меня и так связывают с кем-то до конца жизни, но зачем же это делать ещё и при таком огромном количестве свидетелей?..

— Чтоб не осталось шансов передумать, — недобро хмыкнула Лия, но, чтобы немного поддержать сестру, добавила. — А мне бы

очень хотелось, чтобы наши помолвки прошли одновременно, — и, поймав изумлённый взгляд Селены, поспешно добавила, — только не менее чем через десять лет.

— А я завидую тебе, — вздохнула тарккарэя и хитро предложила. — А хочешь, поменяемся ролями?

— Я сказала, что хочу вместе с тобой, а не вместо тебя! Твой жених мне не нужен! — возмутилась Лия, складывая на груди руки.

Не успела сестра ей ответить, как дверь в их комнату открылась, и девочек пригласили в торжественный зал.

Разместившись подле виолончели, Лия кивком головы дала сестре знать, что готова начинать и, получив ответный кивок от Селены, которая приняла изящную вступительную позу, перехватила удобнее смычок.

Выждав небольшую вступительную паузу, Лия коснулась смычком струн, и в тот же миг вокруг неё разлилась нежная и трогательная мелодия.

Весь зал тут же погрузился в атмосферу лёгкости и безмятежности. Подобно тому, как пребывание на лоне природы питало энергией и успокаивало, погружая в совершенно особый, созерцательно-мыслительный процесс, так и музыка Лии вдохновляла, восхищала и наполняла невыразимым умиротворением и гармонией.

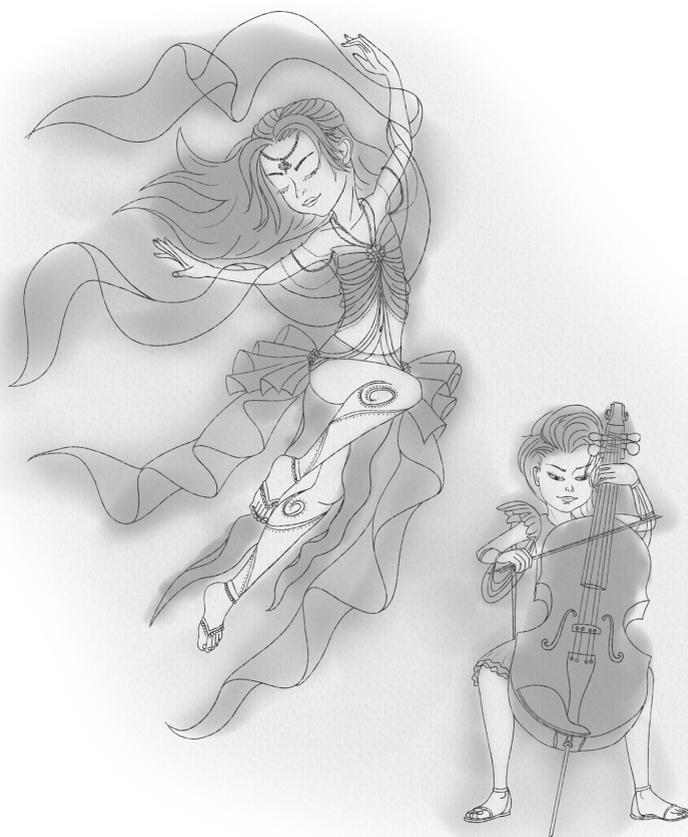
В то же самое время, не уступая сестре, Селена начала свой танец: двигаясь точно в такт музыке, лёгкими плавными движениями, изящно взмахивая руками и легко и ритмично переставляя ноги, воздушная бестеленка очень красиво дополняла звучащую нежную мелодию, обрамляя её и словно бы становясь её неотъемлемой частью. В следствие чего, стоило только девушке начать танец, как всё внимание присутствующих безраздельно сосредоточилось на ней.

Музыка, тем временем, продолжала переливаться и журчать, восхищая своим звучанием присутствующих зрителей. Лёгкое лиричное вступление мелодии наполнялось острыми и колючими интонациями, и движения Селены, следуя за звучанием, становились такими же

резкими и угловатыми — словно снег и льдинки, покрывающие реки и леса. Селена вспархивала и опускалась, имитируя руками и ногами снежные завихрения и ледяные узоры. Но столь резкой мелодия была совсем недолго. По мере того, как резкие интонации музыки начинали смягчаться, перемежаясь нежными и мелодичными нотами, движения Селены тоже менялись, становясь более плавными и игривыми, создавая ощущение таяния снега и весёлой капели, и, конечно же, расцветая маленькими и хрупкими подснежниками, прорывающими толстую корку льда. И теперь, символизируя буйство природы и цветение — Селена окончательно взмыла в воздух, переводя танец на совершенно другой уровень, сопровождая свой взлёт выбросом воздушной полупрозрачной белой ткани, которая в след за её движениями вычерчивала в пространстве невообразимые сложные узоры.

Музыка Лии, тем временем, набирала обороты, становясь всё более бурной и торжественной. Переливы её мелодии отождествляли величественные и свободные воды озёр и рек, плавно перетекающие в водопады, шумно струящиеся среди камней и бесконечных широких цветущих берегов, густо поросших зелёными деревьями, на фоне плывущих по голубому небу ажурных облаков. Танец Селены, соответствуя мелодии, тоже преобразился: он по-прежнему происходил в воздухе, сопровождаясь необыкновенными воздушными пируэтами, но в нем появились изящные перетекающие из одного в другое плавные движения, которые символизировали воду и её непрерывные потоки.

Спустя несколько волшебных мгновений отражённые в танце и мелодии буйства и цветения природы стали смягчаться, музыка начала успокаиваться. Активные переходы между движениями в танце начали вновь становиться плавнее; природа, а вместе с ней и Селена, готовились к фрейсу и покою: расступались облака, уступая место для захода дневного светила и отдаваясь власти ночных светил. Селена двигалась всё медленнее и аккуратнее. В какой-то момент она, словно случайно, упустила свой лёгкий отрезок ткани и, вместе

с ним опускаясь всё ниже, касаясь ступнями пола, оказалась стоящей сверху на нём, но не остановилась, а вновь приподнялась и одним грациозным движением ноги отбросила воздушную ткань в сторону, создавая очередной и последний волшебный узор, плавно переходя к обычному танцу на ногах. Тем временем, музыка стала подходить к завершению и постепенно затихать.

Завершение выступления девочки сделали практически одновременно: первой замерла Селена в своём финальном положении, и

только выждав некоторую паузу после последней ноты сестры, тяжело дыша, распрямилась и со счастливой улыбкой перевела на неё взгляд. Лия в это же время встретила её ответной улыбкой, после чего поднялась на ноги, отодвинула в сторону громоздкую виолончель и подошла к тяжело дышащей Селене.

Взявшись за руки, кивнув головой друг дружке, девочки, наконец, перевели взгляд на окружающих и изобразили синхронный, грациозный поклон, сопровождаемый бурным хором аплодисментов зрителей и горделивыми и довольными взглядами родителей и учителей.

Но насладиться моментом в полной мере Селене не удалось: в тот самый миг, когда девочки перестали кланяться, на встречу к одной из них, отделившись от толпы, вышел стройный светловолосый мальчик. Высокий, уже неплохо развитый физически и очень симпатичный лицом — Алан Фулмини Аравель, с крупным букетом белоснежных лилий в руках, шагал навстречу к Селене, чтобы выразить ей своё признание и восхищение. Юный воспитанный боец, конечно же, помнил и о родной сестре своей невесты. Поэтому, подойдя к девушкам, он разделил свой огромный букет на две части: одна из них была вручена одной сестре, а вторая, немного больше первой — второй сестре, суженной Алана — Селене.

У бестеленов помолвки происходили практически с самого рождения. Родители сами подбирали наиболее выгодные партии для своих чад сразу, как только удавалось узнать их пол, а, с учётом возможностей целителей ордена Арджента, узнавать его было возможно с самых ранних сроков беременности. Что же касается Лии и Селены, их родители — Вильгельм и Изабелла, намеренно не стали заранее выяснять, кого они ждут, решив оставить это для себя сюрпризом. Таким образом, жених для Селены был выбран уже после её рождения, что считалось достаточно поздним сроком.

И стал её женихом сын тарокка¹ Фулмини² — Алан Аравель.

Родители, выразив немалую заботу о дочери, объявили о помолвке не сразу: они сначала свели детей вместе, как только выдалась такая возможность, и стали пристально наблюдать за тем, поладят ли мальчик и девочка между собой. Несмотря на то, что Алан, как и Селена, большую часть своего времени проводили на обучении: Селена — в ордене, Алан — на военной подготовке, которой профессионально занимались в эксии Фулмини, родители и той и другого сумели каким-то образом прийти к выводу, что мальчик и девочка друг другу подходят. Поэтому на десятый день рождения Селены и была назначена их официальная помолвка.

Но, так или иначе, наречённый был выбран исключительно для Селены. Лия же, по непонятным и ей и её сестре причинам, от данного неприятного явления была избавлена. И вот сейчас, наблюдая за улыбающейся сестрой со стороны, Лия испытывала лёгкую зависть. Хотя Селена, как хорошо знала Лия, этому союзу была совсем не рада. Тем не менее, всё происходящее заставляло её сердечко биться чаще, будоража романтические девичьи чувства и фантазии. И именно в этот момент, под восторженным взглядом как Лии, так и всех окружающих, Алан встал перед Селеной на колени, протянул ей навстречу руку, произнося очень чистым и торжественным голосом:

— Селена Лирио Лайт, — обратился мальчик к юной невесте, с трудом скрывая очень сильное волнение, — согласна ли ты в будущем стать моей женой?

Даже не скрывая смущения, Селена выдержала небольшую паузу, переводя дыхание и волнуясь, но быстро привела мысли в порядок и произнесла:

— Алан Фулмини Аравель, даю тебе своё согласие: в будущем

¹Тарокк (Тарокка) — один из избранных глав эксии, по совместительству член правящего совета бестеленов.

²Фулмини — эксия Байрканы, расположенная на западном острове и специализирующаяся на военном деле.

я стану твоей женой, — после чего девочка приняла его руку, затем мальчик поднялся на ноги и заключил Селену в неловкое детское объятие. А спустя ещё секунду смущённые дети поспешно друг от друга отодвинулись и замерли рядом друг с дружкой, принимая умильные поздравления гостей и их громкие аплодисменты.

Блаженно вдыхая полной грудью прохладный вечерний воздух, молодой лэир¹ уединился на одной из наружных террас замка. Свесив с парапета вниз ноги, он ощущал себя сидящим на краю пропасти, а его взгляд был устремлен на предзакатное небо и вальяжно плывущие среди редких облаков острова.

Приём, с которого юный каос² сбежал, близился к завершению, и это его очень радовало. По достижению лэиром четырнадцатилетнего возраста, ариэл³ — его отец, взялся всё чаще посылать сына на подобные мероприятия, чтобы он взамен самого ариэла оказывал честь подданным своим вниманием. После чего, буквально спустя уже несколько форти, у Рока возникло ощущение, что светских сборищ на Кауне⁴ проходит просто невероятное количество, словно ничем, кроме этого, высокопоставленные каосы не занимаются. В мероприятия, которые выпадали на долю лэира, благодаря чему становились не обязательными для посещения ариэла, входили: дни рождения, свадьбы, рождения детей, юбилеи, совершеннолетия, различные назначения новичков на важные должности и ещё длинный список всякого разного, где Року очень настоятельно было рекомендовано

¹Лэир (Лэира) — титул наследника ариэла, а так же звание младшего хранителя Хаоса, избранника Пентахорона.

²Каос — житель Элементаря, связанный с Хаосом.

³Ариэл (Арэя) — правитель каосов, хранитель Хаоса, избранник Пентахорона.

⁴Каун — страна каосов, расположенная на одноимённом континенте.

присутствовать. Ведь отец, как и он, тратит время на подобные мероприятия не любил. Поэтому, как только эйр подрос, ариэл с большим облегчением скинул некоторую часть этих обязанностей на него.

Приём же, проходящий в главной зале за террасой, на которой сейчас укрывался Рок, был в самом разгаре. Его организатором был один из девяти лэров¹ Кауна, причём самый молодой из них — лэр Геллон Владислав Наэр. Приём, устроенный в честь его шестнадцатилетия, обязывал присутствовать здесь абсолютно весь высший свет и, конечно, в обязательном порядке выказать новоявленному лэру своё признание и уважение. Сегодня было как раз то значимое мероприятие, на котором полным составом собрались все девять лэров Кауна.

Не мог не явиться на этот приём и сам ариэл, несмотря на присутствие загнанного сюда эйра. Но именно это событие было очень на руку самому Року, ведь когда на приёмах присутствовал его отец, переживать скучные празднования становилось значительно легче. В этом случае большая часть внимания присутствующих непременно переключалась на правителя Кауна и, прямо как и сейчас — у эйра выдавалась возможность улизнуть из всеобщего поля зрения и появлялась свободная минутка побыть наедине с собой.

Наслаждаясь свежестью уличного воздуха, Рок не сдержал довольной усмешки. Он так ловко сбежал из общего зала, что его упустил из виду даже Натан, его близкий друг и верный кидемон², он же — будущий лэр Уартэ. Молодого каоса плотным кольцом обступили юные представительницы высшего света так, что даже Натан, со своей врождённой проницательностью и дипломатичностью,

¹Лэр (Лэра) — высший титул каосов, а так же глава тайтха, владетель энкатаса; вассал ариэла.

²Кидемоны — стражи и защитники ариэла и эйра, повсеместно его сопровождают; всего их два: первый кидемон назначается с детства и обязательно является лэром (у ариэла) и авалэром (у эйра) Уартэ, второй выбирается и назначается позднее самим ариэлом/лэйром.

не сумел этого избежать и прочно застрял среди моря заинтересованных и равнодушных к нему знатных каосок. С одной стороны, это был отличный повод позлорадствовать над другом, но с другой, Рок и сам спасся от них лишь благодаря чуду. Чуду, в лице очаровательной тринадцатилетней сестры главного виновника торжества — лэра Геллона, которая удивительным образом умудрилась отогнать от лэира большую часть самых назойливых девиц.

Юный Влад и его младшая сестра примерно пять лет назад в результате несчастного случая одновременно лишились сразу обоих родителей; по этой же причине Владислав Наэр, достигнув шестнадцатилетнего возраста, стал самым юным лэром Кауна. Он, конечно, ещё не принял на себя абсолютно все обязанности лэра, однако теперь, буквально в ближайшие форти должен будет стать полноправным правителем своих земель, взять под контроль всё на них происходящее и, разумеется, войти в состав большого совета лэров Кауна.

Все члены династии Наэр, как говорили в кулуарах, обладали исключительным слухом и повышенной чувствительностью к различного рода звукам и шумам. Подобные их способности, предположительно, были развиты из-за длительного воздействия на членов их семьи одного из энкатасов¹. Этот энкатас мог наделять своих владельцев возможностью генерировать и взаимодействовать со звуками различных тонов. Геллонцы умели не только слышать, но были способны издавать различные звуки, используя только собственные голосовые связки. Помимо этого, за счёт своей особой чувствительности, ещё во времена первых лэров, ими были изобретены специальные устройства, способные «подчинять» себе и разные внешние звуки. Тем не менее, всех подробностей Рок не знал, ведь лэры каждого тайтха² очень

¹Энкатас — артефакт, способный концентрировать, сохранять, пополнять и проводить через себя силу одного из базовых элементов Абсолюта, а при соблюдении определённых условий — наделять особыми способностями своих владельцев.

²Тайтх (Тайтха) — общее звание кровных родственников владельца энкатаса, после выполнения особых условий способных использовать его силу.

тщательно оберегали свои секреты, в том числе и от хранителей. Однако очень точно лэйр знал, что именно в честь этого энкатаса символом тайтха Геллона были полукруглые волны расходящиеся от центра, которые, как раз, и характеризовали распространение звука, чаще всего изображались они золотом на ярко-алом фоне. Ведь ещё одной особенностью юного лэра и его младшей сестры был наследственный, крайне редкий по меркам каосов огненно-рыжий цвет волос, в честь которого, по всей видимости, символом Геллона и стал этот яркий алый оттенок.

Отменный слух, огненный цвет волос в совокупности с таким же огненным и взрывным характером уже не одно поколение передавались по наследству каждому лэру Геллона. В данном поколении тоже достаточно легко было отследить проявление этих фамильных черт наследников семьи Наэр. Но несмотря на то, что рыжий цвет волос достался обоим детям, взрывным характером, как казалось с первого взгляда, обладала только младшая сестра юного лэра, что уже неоднократно за время праздника она успела продемонстрировать. Её же старший брат — Владислав Наэр, по всей видимости, в противовес буйной сестричке стал обладателем в высшей степени превосходного самоконтроля и отменной самодисциплины. И это было весьма кстати для будущего лэра и члена большого совета.

Как считал отец Рока, Владислав Наэр был многообещающим молодым каосом. Незадолго до этого дня, как-то беседуя с сыном, ариэл охарактеризовал юного лэра примерно так: «Парень — очень гордый, уверенный в себе, целеустремлённый и на редкостьобразительный». Подобная характеристика в устах отца — дорогого стоила, и Рок, в свою очередь, испытал неподдельный интерес к личности юного Наэра. Лэйр с большим удовольствием попытался бы узнать того поближе, возможно даже подружился бы со своим знатым ровесником, однако пути их здесь практически не пересекались. И мероприятие не слишком располагало к личным беседам, потому как именинник и главный виновник торжества в течении всего праздника был обязан находится в центре всеобщего обозрения

и поровну оказывать внимание каждому присутствующему.

— Умудрился-таки сбежать, — вдруг услышал Рок за спиной укоризненный голос кидемона.

— Умудрился-таки найти меня, — не задержался с ответом лэйр.

— Не недооценивай членов семьи Лантир, — отозвался Натан.

— Боюсь, я не в состоянии оценить тебя столь же высоко, сколь и девицы, столь охочие до твоего внимания, — ехидно обернулся Рок в сторону друга.

Ледяной взгляд ультрамариновых глаз авалэра¹ Уартэ прошил лэйра насквозь, однако тот лишь хмыкнул и опять отвернулся. После чего Натан лишь вздохнул и подошёл к парпету неподалёку от Рока.

— Как тебе будущий лэр Геллон? — спустя некоторое время задал лэйр вопрос другу.

— Не смотря на то, что наши семьи предпочитают держаться друг от друга подальше, — задумчиво заговорил Натан, — они, тем не менее, испытывают друг к другу взаимное уважение, поэтому всё, что могу сказать тебе сейчас — Владислав Наэр типичный представитель своей семьи. Чего, однако, не могу сказать о его сестре, — добавил он бесстрастно.

— Взрывоопасная тайтха оказалась тебе не по нраву? — с усмешкой переспросил друга Рок.

— Скорее, она не вызвала у меня чувства уважения, в отличие от брата. Ничего более, — равнодушно пояснил Натан. — Но, раз уж разговор зашёл о ней, долго ли планируешь здесь прохладиться? Эта «девица», как ты выражаешься, очень активно сейчас наводит смуту в поисках твоей персоны.

Рок недовольно фыркнул и забормотал.

— Бывают же такие занозы... — и, перекидывая через парпет ноги, спрыгнул вниз на террасу. — И это как раз в тот день,

¹Авалэр — наследник лэра.

когда я здесь вместе с отцом. Ты идёшь? — уже на пути к выходу обратился к другу молодой лэир.

— Само собой, — следя внимательным взглядом за лэйром, немного устало отозвался Натан и только теперь, нехотя, оторвался от парапета.

— Милорд! — привлекая к себе немало внимания воскликнула рыжеволосая тайтха, обращаясь к Року, и на полном ходу устремила к только что вошедшему в зал парню. Благодаря такому громогласному объявлению своих намерений, она опередила и помешала попыткам перехватить внимание лэйра ещё несколькими юным особам.

Всем видом излучая внимание и сдержанное удивление, Рок Иридис Дарк остановился в ожидании надвигающейся на него рыжей бестии. За спиной у его правого плеча молчаливо замер легко нагнавший его авалэр Уартэ, и, воспользовавшись лэйром и, в первую очередь, своим служебным положением, словно щитом, Натан всем своим видом взялся демонстрировать максимальную занятость и сосредоточенность на происходящем, благодаря чему сумел предотвратить очередное избыточное проявление интереса к своей персоне.

Но неотвратимого приближения широко улыбающейся рыжеволосой тайтхи Року было не избежать. Да, в какой-то степени она действительно помогала ему выдерживать расстояние с большей частью назойливых поклонниц, однако в некоторые моменты её самой становилось настолько много, что лэйру начинало казаться, будто она его попросту душит.

И сейчас всё вновь повторялось. Только на этот раз тайтха, судя по всему, намеревалась устроить ему публичный допрос, и вот этого допускать не следовало. Глупая девчонка уже давно перешла границы дозволенного и явно не планировала на этом останавливаться. Из-за чего Року, так или иначе, пора было её осадить. Вот только делать это настолько демонстративно не хотелось.

Тайтха, тем временем, уже была рядом.

— Милорд, я бы хотела предложить Вам составить мне компанию на следующей...

Помощь подоспела с неожиданной стороны.

— Эвива, могу я попросить тебя уступить мне возможность пообщаться с лэиром? — это был сам хозяин вечера, который, видимо, осознал всю остроту ситуации и поспешил наперерез сестре, чтобы исправить положение и избавить сестру от публичного замечания.

Девчонка в первую секунду напряглась, но затем оглянулась по сторонам и, сообразив, что находится в центре всеобщего внимания, сумела-таки обуздать свой нрав, но не сдержалась и нахально произнесла:

— Только если потом ты мне обо всём расскажешь!

Грозный взгляд брата повлёк за собой её самодовольную ухмылку, лишь затем юная тайтха игриво подскочила и весело чмокнула брата в щёку, после этого отвесила небольшой прощальный поклон и «упорхнула» в неизвестном направлении, что было очень разумно с её стороны.

— Уделите мне минуту Вашего времени, милорд? — приветственно склонив голову, озвучил Влад просьбу, концентрируя, наконец, своё внимание на Роке.

— Почему бы и нет, — легко согласился Рок и проследовал в предложенном лэром направлении, подальше от любопытных взглядов сплетников.

— У моей сестры не самый простой характер, однако она до сих не проявляла подобного интереса ни к кому, кроме Вас, милорд, — уверенно произнёс Влад, как только они достигли относительно уединённого места. Только Натан продолжал следовать за Роком, но и рыжеволосого лэра неотрывно, словно тень, сопровождал один угрюмый и молчаливый спутник.

— Она доставила мне не мало хлопот, лэр Геллон, — копируя самоуверенный тон собеседника произнёс лэир.

Это не тот ответ, которого ожидал Влад, и Рок это прекрасно знал — его заявление было достаточно оскорбительным для ушей

родного брата обсуждаемой дамы. Однако слова, сказанные Владом о сестре, напомнили ему другие похожие хвалебные песни о дочерях, сёстрах, племянницах и прочих родственницах, которых Рок наслушался предостаточно. Очень многие занимались аналогичными увещеваниями, стремясь привлечь к своей семье внимание наследника Кауна и породниться с ним. И это его сильно напрягло и раздражало. Но не так хотелось Року начать разговор с лэром, поэтому он через силу подавил раздражение и вежливо добавил.

— Но в каком-то смысле я даже благодарен ей за столь демонстративную симпатию к моей персоне. Да и Вы подросли очень вовремя, Влад, — под конец лэир не сдержался и провокационно, нарушая этикет, обратился к лэру крайне фамильярно — по сокращённой форме имени.

Владислав Наэр не спасовал и не возмутился: под высокомерным взглядом лэира он лишь так же гордо вскинул вверх голову, шире расправил плечи и, заковав себя в неприступную броню надменности и равнодушия, степенно озвучил подобающий по случаю ответ:

— Таковы обязанности хозяина дома, милорд.

С одной стороны, Рока немного успокоила такая реакция: лэр Геллон не стал продолжать лебезить перед ним, и теперь можно было предположить, что его вступительная фраза о сестре являлась обычной констатацией факта или не слишком удачной попыткой начать разговор, и поэтому его последующие надменность и равнодушие были вполне объяснимы. Но, с другой стороны, узнав эту правду таким путём, Рок заставил лэра Геллона отстраниться от него, тем самым, себе же усложнив дальнейшие попытки сближения.

— Что ж, в любом случае, рад нашему знакомству, Влад, — жребий был брошен, и Рок решил продолжать свою игру в молодого и хамоватого наследника, но при этом дружелюбно протянул приветственный кулак рыжеволосому лэру навстречу.

Холодно глядя на лэира, Влад молча поднял кулак в ответ. Приветствие каосов сопровождалось ударом кулака о кулак друг другу, либо более близким жестом — ударами кулаков друг другу

в плечо. И тот и другой жест позволял каосам продемонстрировать свою силу и уважение оппоненту. Приветствие лэира и лэра состоялось. Удар Влада имел достаточную силу, чтобы не ударить в грязь лицом перед Роком, но был так же достаточно деликатным, дабы случайно не оскорбить вышестоящего по рангу.

Удовлетворённый произошедшим, Рок теперь считал уместным проявить вежливость и представил Владу своего спутника:

— Мой кидемон и ближайший друг, — сдвигаясь в сторону и включая в компанию Натана, произнёс он, — авалэр Натан Уартэ Лантир.

— Зовите меня Натан, милорд, — выходя вперёд и протягивая Владу сжатый кулак, дружелюбно добавил авалэр в попытке смягчить недавнюю фамильярность Рока.

— Рад знакомству, Натан, — повторяя его жест, сдержанно отозвался рыжеволосый каос, и они сделали формальный удар кулаком о кулак, не вкладывая много силы.

— Не представите ли вы нам Вашего спутника, Влад? — неожиданно спросил Рок, привлекая общее внимание к таинственному и молчаливому компаньону лэра.

Хмурый паренёк, неотступно сопровождающий Влада, казался ровесником остальных троих каосов. Точнее определить было сложно, так как от шеи до пят таинственный незнакомец был укутан в просторный тёмно-серый плащ; его лоб покрывала плотная тёмная повязка, низко опущенная на жёлтые, по-кошачьему настороженные глаза, открывающая только тёмные волосы, ёжиком торчащие над повязкой, которые на концах были то ли выжжены, то ли выкрашены в светлый бледно-жёлтый цвет. Но помимо всего этого, от подбородка до переносицы лицо юноши скрывала ещё одна плотная повязка, оставляя открытой только полоску глаз. Таким образом, практически всё в его облике говорило о том, что он является выходцем самого скрытного тайтха — Ирэмии, и это только сильнее подстёгивало к нему интерес Рока. Этот парень уже давно, так же как и лэр Геллон, приковывал к себе внимание лэира, однако

возможности познакомиться поближе что с первым, что со вторым Року до сих пор не представлялось. И сейчас он не должен был упустить свой шанс.

Однако Влад после его просьбы сильно напрягся и даже потерял какую-то долю своей надменности. Лишь после небольшой заминки, бросив взгляд в сторону своего спутника, лэр совладал с собой и безэмоционально произнёс:

— Не думаю, что такой как он достоин Вашего внимания, милорд.

— Тем не менее, он уже привлёк его. Позволь же мне самому решать, кто достоин моего внимания, а кто нет, — с металлическими нотками в голосе парировал Рок, усиливая давление и не желая отступить от намеченной цели.

— Тогда, я не вправе мешать Вам, милорд, — и лэр Геллон сделал широкий шаг в сторону, демонстративно уступая своему спутнику место перед лэиром и кивком головы призывая того представиться.

Бесстрастный кошачий взгляд таинственного парня внимательно отследил перемещение рыжеволосого лэра и только после этого зорко впился в лицо Рока.

— Мрак, будем знакомы, — произнёс он всего одну фразу и умолк, однако глаза его продолжили пристально отслеживать малейшие движения лэира.

Потрясённый столь грубым поведением каоса, Рок даже забыл на время о Владе. Не часто ему так открыто выказывали пренебрежение, да ещё и при первом же знакомстве. Очень интересно. Это было похоже на вызов, и Рок не мог на него не отреагировать. С трудом сдерживая готовую вырваться азартную усмешку, лэр намеренно хмуро и с нажимом произнёс:

— Будем. Сразу после того как ты, Мрак, расскажешь мне, чем лэр Геллон так тебя заинтересовал, что весь этот вечер ты так тщательно оберегаешь его спину?

— Вы очень везучи, милорд, если те, кто вас окружает, находят-

ся рядом только по причине искренней в вас заинтересованности, — всё так же бесстрастно проговорил Мрак, однако уважительное обращение в свою речь добавил. И сразу после своего заявления сделал широкий шаг назад — обратно за спину Влада.

Рок, не ожидавший услышать ничего подобного, не скрывая удивления, переглянулся с Натаном, уловил в глазах друга лукавые искорки, но ошибочно трактуя их на свой лад, решил продолжить игру и вновь атаковал лэра и его спутника.

— Могу ли я воспринимать твоё высказывание, Мрак, как оскорбление в сторону лэра Геллона? — провокационно задал свой следующий вопрос лэир.

— Каждый сам делает свои выводы, — хмуро отрезал Мрак и отвёл от лэира глаза, возвращая себе угрюмо-невозмутимый вид. Однако по пути он успел заметить столь необычное выражение, застывшее на лице у Влада, и его очень странный взгляд, которым тот всё это время буравил лэира.

— А раз все выводы и так уже сделаны, милорд, разрешите откланяться? — как-то поспешно вдруг вставил лэр Геллон, прерывая этот провокационный диалог.

— Тогда ответь мне на последний вопрос, Влад, — Рок словно забыл о существовании ирэмийца и сосредоточил всё своё внимание на лэре, сделался излишне серьёзным и спросил. — Действительно ли этот хаос является тем, кому ты доверяешь свою жизнь? Тот, который только что, буквально одной фразой, чуть было не нажил тебе нового врага?

Рок ожидал от лэра в ответ вспышки удивления, гнева или чего-то подобного, но глаза Влада внезапно потухли, на лице его возникло равнодушно-скучающее выражение, а броня надменности стала ещё более непроницаемой и обратилась в плотный кокон безразличия.

— Я слышал Вас, милорд. Всё верно, такому как он здесь не место, — и через плечо, только одной головой поворачиваясь к своему спутнику, Влад равнодушно произнёс всего три короткие фразы. — Более я не нуждаюсь в твоих услугах... Мрак. Ты с

этого момента — свободен. Прощай.

Один короткий взгляд паренёк бросил на лицо своего лэра, но ни один мускул при этом не дрогнул на его лице. Он коротко кивнул, затем изобразил короткий прощальный поклон, адресованный Року, и после этого, спешно разворачиваясь на сто восемьдесят градусов, бесшумно удалился, неуловимо растворяясь в пёстрой толпе присутствующих.

Непредсказуемый лэр Геллон выдержал некоторую паузу и, недолго думая, изобразил церемониальный поклон Року и Натану, после чего, ничего больше не говоря, зашагал в противоположном от своего исчезнувшего спутника направлении, оставляя Рока и Натана озадаченно переглядываться между собой.

— Уверен, начиная весь этот фарс, ты добивался совершенно другого результата, — не преминул поддеть друга Натан.

— И не поспоришь... — растерянно провёл по волосам рукой Рок, но замешательство его было не долгим, — но знаешь, теперь, благодаря произошедшему, у меня появилась одна очень хорошая идея... — и загадочная улыбка на мгновение озарила лицо лэира, но сразу исчезла, на что Натан только едва слышно вздохнул и, как было заведено, коснулся руки своего друга одним не прикрытым перчаткой пальцем.

С самодовольным видом шагая по длинному каменному коридору, Рок направлялся в кабинет отца. Юный лэир держал в руках долго и тщательно собираемые им документы. Следом за ним, нога в ногу, с загадочным выражением на лице ступал Натан.

Необычайно много времени заняла у молодого хранителя их подготовка, и вот, наконец, все бумаги собраны, отчёты написаны и на несколько рядов перепроверены. Теперь во всём этом сборнике не

хватало только одного и самого главного — заключения от ариэла и его подписи.

Притормаживая перед входом в кабинет правителя, Рок в последний раз переглянулся со своим кидемоном и другом, затем сразу решительно постучал в дверь: один стук, ещё спустя секунду три быстрых и затем два завершающих. Гулкое эхо, сопровождающее каждый удар по двери, многократно пронеслось по коридору и затерялось где-то вдали.

Несмотря на то, что сейчас Рок собирался потревожить отца по официальному поводу и намеревался обращаться к нему, как к ариэлу, на общих основаниях, однако всё равно не удержался и использовал свой особый шифр — отстукивание определённой последовательности ударов, являвшийся его собственным изобретением. И хоть оно не являлось чем-то сверхновым и уникальным, тем не менее, юный лэйр этим очень гордился и любил пользоваться, тем самым загодя предупреждая отца о своём визите.

— Войдите, — раздался приглушённый голос ариэла, звучащий как всегда устало и озабоченно. Отец всегда подыгрывал Року, зная особый шифр сына, и, в зависимости от ситуации, реагировал соответствующе: когда требовалось, обращался официально и приглашал так же, как и любого другого визитёра.

Отсчитав три удара сердца, Рок чуть слышно выдохнул, натянул на лицо своё обычное снисходительно-насмешливое выражение и только после этого поднял взгляд на отца.

Ариэл был слегка озадачен визитом сына. Он не ожидал увидеть его в такое время и даже примерно не мог предположить, что его сюда привело.

Однако обращаться к правителю до того, как тот даст своё дозволение, было не принято. Поэтому Рок молчаливо ожидал, а Владимир, тем временем, дочитывал очередной абзац длинного и скучного донесения и параллельно терялся в догадках.

Наконец, ариэл закончил чтение, тяжело вздохнул, переваривая

прочитанное, и поднял серьёзный взгляд на сына. С трудом удержавшись от улыбки при виде того, как старательно тот изображает невозмутимость, скрывая своё волнение, Владимир, наконец, дал ему позволение говорить:

— Слушаю, — нарочито сурово произнёс он и выжидательно нахмурил брови, намеренно усиливая тревогу сына.

Заметив, как Рок после этого нервно сглотнул, Владимир чуть было не выдал себя и не улыбнулся, однако сдержался и продолжил сверлить сына хмурым взглядом.

— Можешь говорить, — отметив, как тот нервно перевёл взгляд на свои бумажки, нетерпеливым тоном подлил масла в огонь Владимир.

— Я нашёл себе второго кидемона, отец. Но прежде, чем он придёт ко мне и присоединится к Натану, требуется, конечно же, твоё согласие и особое разрешение.

— Вот как, — сын сумел удивить его. От неожиданности Владимир даже на секунду забыл о своём намерении и дальше изводить сына, однако это удивление было лишь мимолётной искрой, и он продолжил в прежней строгой манере:

— Долго ты с этим тянул, — упрекнул он и вопросительно переглянулся со своим самым проницательным из кидемонов — Дильдаром Лантиром, лэром Уартэ и отцом Натана. Впрочем, тот лишь пожал плечами в ответ, так как тоже был не в курсе. — Очень интересно, что за мифическое животное ты себе присмотрел?..

— Эм... кхм... — Рок слегка опешил от такого вопроса, однако быстро собрался с мыслями и ответил. — Его зовут Марк Мальбон, он тайтх Ирэмия, — в этот момент Владимир заметил, как мальчик провёл рукой по волосам, как делал всегда, когда волновался. — По этой причине и оказалось столько сложностей с его назначением. Требуется твоё участие.

— Вот как. Значит, Ирэмия. И правда некто мифический, — прищурился ариэл и даже забыл о подшучивании над сыном. — Давай, показывай, что принёс, — Владимир протянул руку и указал

на бумаги, зажатые в руках юного лэира. Риос Дарк — второй кидемон ариэла в тот же момент встrepенулся, в два шага подошел к Року, взял у него бумаги и передал своему господину.

СЛОВАРЬ

- Абсолют** — вечная неизменная первооснова всего.
- Авалэр** — наследник лэра.
- Ариэл (Арэя)** — правитель каосов, хранитель Хаоса, избранник Пентахорона.
- Байркана** — страна бестеленов, расположенная на шести небесных островах.
- Бестелен** — житель Элементаря, связанный с Порядком.
- Декада** — десять дней, заменяет на Элементаре недели, в свою очередь месяц здесь равен четырем декадам и называется «форти».

- Дио** — центральная звезда звёздной системы Элементара (всего их три).
- Кайбида** — глава Ордена Арджента.
- Каос** — житель Элементара, связанный с Хаосом.
- Каун** — страна каосов, расположенная на одноимённом континенте.
- Квина** — пятый день декады.
- Кидемоны** — стражи и защитники ариэла и лэира, повсеместно его сопровождающие; всего их два: первый кидемон назначается с детства и обязательно является лэром (у ариэла) и авалэром (у лэира) Уартэ, второй выбирается и назначается позднее самим ариэлом/лэиром.
- Кураций** — средний ранг целителей Ордена Арджента.
- Кухис** — второе самое жаркое время года.
- Лирио** — центральный остров Байрканы.
- Лэир (Лэира)** — титул наследника ариэла, а так же звание младшего хранителя Хаоса, избранника Пентахорона.
- Лэр (Лэра)** — высший титул каосов, а так же глава тайтха, владетель энкатаса; вассал ариэла.
- Метилер** — ученик целителя Ордена Арджента.
- Орден Арджента** — орден целителей у бестеленов.
- Пентахорон** — воплощение Абсолюта в материальной форме.

- Сенткутрион** — центральное здание города Локус, место расположения правительства Байрканы.
- Серебряный Орден** — см. Орден Арджента.
- Тайтх (Тайтха)** — общее звание кровных родственников владельца энкатаса, после выполнения особых условий способных использовать его силу.
- Тарккариэл (Тарккариэлла)** — стоящий над правящим советом бестеленов, хранитель Порядка, избранник Пентахорона.
- Тарккарэл (Тарккарэя)** — младший хранитель Порядка, наследник Пентахорона.
- Тарокк (Тарокка)** — один из избранных глав эксии, по совместительству член правящего совета бестеленов.
- Флори** — умеренное время года между хисом и кухисом.
- Форти** — промежуток времени в 40 дней.
- Фрайс** — самое холодное время года.
- Фулмини** — эксия Байрканы, расположенная на западном острове и специализирующаяся на военном деле.
- Хис** — первое самое жаркое время года.
- Эксия** — административная единица Байрканы. Каждая эксия располагается на одном из островов Байрканы.
- Элементар** — планета, воплощение Абсолюта и его тело, материализованное безграничной энергией.

Энкагас

— артефакт, способный концентрировать, сохранять, пополнять и проводить через себя силу одного из базовых элементов Абсолюта, а при соблюдении определённых условий — наделять особыми способностями своих владельцев.

Оглавление

Пролог	3
--------------	---